

17. Stolyarov, V.I. (2017) Razvitie filosofii sporta i rossijskaja filosofskaja shkola gumanisticheskogo i dialekticheskogo analiza sporta [Development of the Philosophy of Sport and the Russian Philosophical School of Humanistic and Dialectical Analysis of Sport]. *Voprosy filosofii – Questions of Philosophy*. 8. pp. 202–215.

УДК 811.35'42 (470.6)

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-89-99

А.М. Сиюхова, Н.К. Губжокова

ЭТНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. КИЯРОВОЙ)*

В статье рассмотрен вопрос о роли современной литературы в формировании диалога культур этносообществ Юга России. Исследованы способы реализации поликодности в произведениях малых форм писателя Н. Кияровой, выявлены образы и символы, отражающие коды культуры полиэтнического региона. Показано, что в ее творчестве сочетаются способ мышления алгоритмами русского языка и отражение разных уровней коммуникации в традиционной этнической парадигме, что отвечает запросам населения на взаимопонимание и консолидированность в едином культурном пространстве.

Ключевые слова: полиэтничность, северокавказская литература, культурный код, диалог культур, поликодность, Киярова, интернационализм.

Актуальность темы исследования. Культура полиэтнического региона, каким является Юг России, представляется сложной системой, в которой элементы находятся в постоянном взаимодействии, стремясь сохранить свою значимость и, одновременно, не нарушать достаточно хрупкое равновесие, позволяющее людям жить в ситуации определенности, прогнозируемости будущего, сохранения собственной культурной идентичности. Культура как всеобъемлющая сфера жизни включает архаические черты, проявляющиеся в традициях, специфической обрядности, языке, а также современные характеристики, обусловленные развитием науки, экономики, политики и пр. В этом ряду искусство – и как социокультурный институт, и как форма общественного сознания – занимает одно из главных мест, так как символически отражает всю сложность жизни, интуитивно схватывает проблемы человека и общества, продуцирует образ будущего, благодаря которому у человечества появляется выбор путей достижения этого будущего, либо его избегания, если оно несет опасность для человечества. В системе искусства литература занимает одно из самых значимых мест по способности влиять на человека комплексно: на его эмоции, знания, оценки, осознание своего места в мире, понимание мотиваций других людей. Именно поэтому мы обратились к литературе современного северокавказского автора Нурихан Кияровой. Ее творчество наглядно отражает роль литературы в отображении и поддержании социокультурной ситуации в регионе, которая сегодня испытывает множество вызовов геополитической, мировоззренческо-идеологической направленности.

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме «Практики культурной жизни полиэтнических регионов России и проблемы формирования общегражданской идентичности», номер государственной регистрации: 124012800530-4.

Писательская деятельность Н. Кияровой полноправно вошла в литературный процесс в республиках Северного Кавказа, который стал заметным явлением в культуре региона и страны во второй половине XX века, когда появилась когорта адыгейских писателей, чье творчество было горячо принято общественностью, а впоследствии достаточно глубоко изучено филологами и литературоведами. Т. Керашев, И. Машбаш, А. Евтых, П. Кошубаев и многие другие заняли достойное место классиков адыгской литературы, заложив основу для дальнейшего развития национальных литератур Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ингушетии и других южных республик России. Актуальность предпринятого исследования обусловливается тем, что художественная литература представляется значимой культурной практикой, выполняющей наиважнейшие мировоззренческие функции по пробуждению личностного и национального самосознания, поиску и укреплению собственной социокультурной идентичности как обретения самотождественности в сложном современном мире и осознанию своих интересов и потребностей [1].

Степень научной разработанности проблемы. При рассмотрении проблем избранной темы мы опирались на научные источники, касающиеся вопросов роли северокавказской литературы в современной культуре региона. К числу авторов, раскрывающих данные аспекты, относятся Т.А. Шовгенова [1], У.М. Панеш и Г.В. Соколова [2], К.Н. Паранук [3], Т.М. Степанова [4]. Также были учтены наработки ученых в теоретических вопросах роли современной литературы как формы отражения жизни и формирования культурной идентичности человека, таких как А.В. Успенская, Н.А. Соломонова, К.И. Шарафадина [5], Л.О. Чернейко [6] и М.А. Кривенькая [7].

Цель, задачи и предмет исследования. Целью нашего исследования стало выявление способов актуализации традиционных культурных ценностей этносов, проживающих в северокавказском регионе, через преломления культурных кодов в литературе на основе поликодовости и принципа диалога культур на примере рассказов и притч Н. Кияровой. Для достижения поставленной цели были решен ряд задач, в число которых вошли определение отношения творчества Н. Кияровой к традициям северокавказского эпоса и к наследию русской классической литературы; выявление проявлений культурного кода в философско-этическом плане в малых формах писателя; культурологическое определение образов и смыслов, раскрытых в ее рассказах и притчах; экстраполяция проблемы поликодовости искусства современных авторов на проблему их влияния на формирование культурной идентичности читателей.

Научная новизна исследования. В исследовании впервые анализируется творчество Н. Кияровой с культурологических позиций, что определяет качество его научной новизны. Также ранее не рассматривался вопрос о поликодовости современной северокавказской литературы, влияющей на формирование современной культуры полиэтнического региона.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на понимании литературы как вида искусства, в наибольшей мере отражающего характеристику уровня духовности общества, а также способного влиять на социокультурную ситуацию в полиэтническом регионе. В качестве комплекса методов в статье использовались дискурсивный анализ произведений Н. Кияровой, элементы биографического и семиотического методов.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Источниковой базой для исследования стали научные материалы, посвященные вопросам диалогичности культуры в полиэтническом регионе. Эмпирической базой послужил сборник произведений Н. Кияровой «Родники», вышедший в 2025 году. В орбиту анализа вошли рассказы «Возвращение», «Похищение» «Будущего не обогнуть», «Его удел», а также притчи «Все не вместиться», «Кусачая собака» и «Участь неуступчивых».

Основная часть. Появление новых имен в северокавказской литературе в XXI веке свидетельствует о сохранении преемственности в ценностном отношении к художественному осмыслению жизненного мира современной личности. Стремительно меняющиеся условия в экономике, политике, технологиях не могут не влиять на развитие литературы. Меняется язык, динамика высказывания. Неизбежно происходит вхождение повествования в диалог культур, инициированный необходимостью сообществ жить в поликультурных локациях и мощной разветвленностью сетей коммуникаций. В этой связи возникает потребность научного культурологического осмысления роли современных литературных произведений региональных авторов с точки зрения реализации традиционных культурных кодов своего этноса и способов диалога с иными культурами, интегрирующими малые народы в большое государственное образование Российской Федерации и в общее мировое культурное пространство. Творчество современного писателя Нурихан Кияровой, испытавшей на себе все перипетии развития общества и общественного сознания конца XX – первой четверти XXI вв., является благодатным полем для исследований такого рода.

Прежде чем приступить к анализу прозы Н. Кияровой, необходимо ознакомиться с научными работами исследователей, занимающихся проблематикой современной отечественной литературы с разных методологических позиций.

К теме адыгской прозы 60-70-х гг. XX века обратились авторы У.М. Пашеш и Г.В. Соколова, которые акцентировали внимание на том, что те годы были временем духовных поисков для советского общества. Эта эпоха, получившая наименование «шестидесятничество», обозначила поворот массового сознания к проблемам личности, межличностных отношений, выразившийся в стремлении к интеллектуализации литературы и большей психологической правде [2]. В этой связи авторы отмечают в адыгской литературе прорыв лирического начала, которое ранее не занимало главенствующего положения, уступая место классовой борьбе, героике, теме трудового подвига и другим сюжетам, свойственным для стилистики соцреализма. В направленности нашего исследования видится весьма плодотворным тезис о том, что адыгские писатели, в частности Х. Ашинов, вплетают лирическую линию в эпический сюжет, который становится структурно-стилевой основой романа. В культурологическом плане это означает смещение внимания художественного сознания с обобщенно-универсальных форм мифологизированной поэтики к индивидуально-значимому отношению к конкретной личности, которая помимо того, что является носителем этнической культуры, также является творческим субъектом, не всегда укладывающим свои действия в жесткие границы традиций.

Более детально рассматривает проблему мифопоэтики и художественного образа мира в современной адыгской литературе исследователь К.Н. Паранук. Он справедливо замечает, что архетипической основой литературного творчества писателей-адыгов является героический эпос «Нарты», воплотивший наиболее значимые черты народного характера, раскрывший типаж героев и антигероев, утвердивший через высказывание ценностную систему адыгского этноса. Автор пишет, что, «как это ни парадоксально, но именно роман, исконно противопоставляемый эпосу и мифу, в XX веке оказался в наиболее тесном взаимодействии с ними» [3. С. 33].

В монографии К.Н. Паранука дается анализ романов адыгских писателей второй половины XX века, где в сюжетные линии то и дело вплетаются мифологемы, архетипически отсылающие к образам традиционного эпоса. Так, в романе А. Кешокова «Вершины не спят» образ гор предстает как символ «первозданной чистоты», «непостижимых тайн», становится выражением высоких духовных устремлений героя [3. С. 52]. Ученый отмечает, что, в связи с укорененностью в художественном сознании адыгов эпических образов, происходит расширение использования литературных жанров художественной прозы, которая, помимо романа, вбирает в себя формы притчи, легенды, сказания, сказки. Именно эту тенденцию мы увидим в творчестве Н. Кияровой.

Адыгская литература представляется важной частью всей отечественной литературы и в ней отражены также тенденции, свойственные современной русской литературе. В этой связи оправданным будет обратиться к общим проблемам современного искусства с позиций понимания литературы как главного фиксатора глубинных процессов в культуре. В статье коллектива авторов (А.В. Успенская, Н.А. Соломонова, К.И. Шарафадина) говорится о том, что литературные произведения непосредственно запечатлевают время как реальный отрезок жизни, рефлексировать его на бытийно-эмоциональном уровне. Через восприятие образов романа или повести становится возможно понять дух той или иной культурной эпохи. Особенно это актуально для современной литературы, так как научное осмысление реальной жизни всегда запаздывает [5].

Регион Северного Кавказа населяет множество этносов и субэтнических групп, вследствие чего общественные и культурные процессы протекают в постоянном диалоге культур. На территории национальных республик Юга России реализуют свой творческий потенциал не только писатели титульных народов этих республик, но и русские литераторы. Т.М. Степанова убеждена, что общегосударственная российская идентичность преодолевает схему «свой – чужой», ни в коей мере не ослабляя целостность государства, а придавая ему историческую уникальность [4]. Исследователь, рассматривая прозу русского писателя из Адыгеи Гария Немченко, акцентирует внимание на том, что в его личностной и творческой позиции отсутствует национальная узость, но есть то, что обозначается, к сожалению, непопулярным ныне понятием «интернационализм» [4]. В этой связи следует заметить, что достаточная часть писателей Северного Кавказа, будучи этническими адыгейцами, черкесами, кабардинцами и т.д., являются билингвами и значительную долю своего творчества реализуют посредством русского языка. Данный аспект служит причиной поликодовой основы произведений таких писателей, сочетающих в своих опусах способ мышления алгоритмами русского языка и отражение разных уровней коммуникации в традиционной этнической парадигме. Можно утверждать, что творчество Н. Кияровой относится именно к такому типу поликодовости, реализующейся и в жанровом своеобразии текстов, и в многоплановости типажей персонажей, и в архетипической глубине художественной символики, формирующей специфический образ мира.

Биографических сведений о писателе Н. Кияровой не слишком много. Она имеет филологическое образование, воинское звание и опыт административной работы в г. Белгороде, о чем сама заявляет на страничке социальной сети Е-xecutive.ru [8]. В библиографической справке к книге «Родники» [9] указывается, что автор является подполковником МВД, работает заместителем начальника ОВД по личному составу, член Союза российских писателей с 2013 года. Очевидно, что службой в правоохранительных органах объясняется факт, что длительное время писатель, размещая свои произведения на сайте Проза.ру, представлялась литературным псевдонимом Асна Сатанаева. Можно предположить, что такое имя было выбрано не случайно, а как отсылка к одному из центральных образов северокавказского эпоса «Нарты» – вечно молодой, лицом прекрасной, наимудрейшей Сатанай, родившей 100 сыновей и одну дочку – Аснугу, которая и унаследовала от матери все духовные ценности. То есть таким именем писатель заявляет о желании быть лично причастной к этому наследию. При этом творчество Н. Кияровой наглядно свидетельствует о тесной генетической связи с традициями русской классической литературы. Подтверждением служит обращение автора к описанию жизни и характера великого русского поэта А.С. Пушкина в двух циклах рассказов и биографическом романе «Я крови спесь уgomонил».

Одним из последних полиграфических изданий произведений Н. Кияровой стал сборник «Родники», вышедший в 2025 году. В книге собраны рассказы и притчи, отражающие светлые и темные стороны жизни людей – реальных и символических

персонажей, чье существование пришлось на период истории от середины XX века до наших дней. Автору свойственно органическое сочетание реализма, мелодраматичности и философского осмысления ценностей, заложенных в традиционных основах национальной культуры – как этнической, так и общегосударственной. В этом проявляется поликодовость литературы Н. Кияровой – она глубоко понимает менталитет своих кавказских соплеменников, а также всех людей огромной страны России, особенно русских. Каждый ее рассказ может быть рассмотрен с точки зрения выражения культурного кода, претворенного в многообразных формах – словах, символах, действиях. В рамках нашего исследования мы более детально остановимся на культуuroобразующих философско-этических проявлениях культурного кода, претворяющихся в таких понятиях, как ответственность, мудрость, любовь, верность, почтительность, стойкость и их антиподах.

Ответственность – одно из качеств личности, которая формируется под воздействием семьи, школы, этнических традиций и государственной идеологии. Ответственное поведение в реальной жизни и произведениях искусства воспринимается как априори положительное качество, дающее определенную уверенность в сохранении жизненного порядка и достижения благополучия для личности и его окружения. Часто проявление ответственности требует от человека определенных душевных усилий, отказа от собственных устремлений во имя помощи близким. Ярким примером ответственного поведения героя является рассказ «Возвращение». Центральный персонаж Джамбулат – двадцатичетырехлетний фронтовик Великой Отечественной войны – держит путь домой в родной аул, где у него остались мать, малолетние братья и сестры. В дороге он встречается со множеством людей разных национальностей, которые поддерживают его, ободряют. Он герой войны, он молод и красив, у него есть мечта – получить высшее образование, чтобы приносить пользу обществу, улучшать жизнь своего аула. С середины дороги его начинает одолевать безотчетная тревога, которая впоследствии оправдывается: его мать умерла, не дождавшись сына с фронта всего один день. Переживая безутешное горе, Джамбулат стоически для себя решает, что теперь он глава семьи, от него зависит судьба его младших братьев и сестер, а высшее образование получают уже они. Автору удается тонко передать душевные переживания героя на фоне красочного детального описания самого пути солдата домой и встреченных им попутчиков, их незатейливых разговоров и шуток, благопожеланий. Несбывшаяся мечта Джамбулата в эстетическом осмыслении воспринимается как проявление трагического переживания, приводящего к катарсису – эмоциям (слезам) очищения.

По-иному строится отношение писателя к теме ответственности в рассказе «Похищение». Главная героиня повествования, молодая девушка, выпускница школы Зарина попадает в орбиту безответственного отношения к ней и ее матери со стороны, казалось бы, близких людей. Отец Зарины уходит из семьи, бросив жену с шестерыми малолетними детьми. Зарина, как самая старшая дочь, понимает и принимает тот факт, что идти дальше учиться ей нельзя, так как без ее помощи семье будет очень трудно. Девушка имеет независимый характер, чтит нормы адыгских традиций, безответно любит одноклассника и ни за кого другого замуж не собирается. Но ее похищают по старым традициям для выдачи замуж за парня, с которым у нее были только дружеские отношения. Она надеется, что за ней приедут родственники и она уедет с ними домой. Однако ее оставляют в доме жениха, говоря, что если она вернется, то будет опозорена. Автор ярко передает ощущение надвигающегося на героиню ужаса. Отношение окружающих к девочке не как к ценной личности, а лишь как средству удовлетворить чью-то потребность придает сюжету ноту безысходности. Попытки девушки сопротивляться не приносят результата. В рассказе трагическое воспринимается не как возвышенное, а как ужасное, как неотвратимое разрушение и

уничтожение личности. В данном случае писатель выражает идею, что традиции необходимо чтить, но следование им не должно приводить к нанесению тяжкого вреда личности, особенно женщине или ребенку, так как это не отвечает принципам гуманности и общечеловеческим ценностям. То есть, совершая традиционные обрядовые действия, участники должны понимать свою меру ответственности перед теми, над кем совершается обряд.

Писателя Н. Киярову волнует этическая тема верности по отношению к тем, кого выбрали в спутники жизни. Высшим воплощением идеи верности являются рассказы «Будущего не обогнуть» и «Его удел». В этих коротких повествованиях иносказательно показана сила любви, которая заставляет сохранять ей верность даже после смерти одного из пары. В первом рассказе жена, предчувствуя свой скорый уход из жизни, отдает мужу свои серебряные часы, которые он ей подарил в былые годы. После ее смерти он носит их всегда при себе как хронометр, отмеряющий время встречи с любимой в вечности. Болезнь и смерть жены, принятие ей своего ухода, благословение мужу вернуться к своей родне, которая была не рада их союзу, описаны в рассказе «Его удел». Но по сюжету отчуждение семьи не было преодолено и возвращение героя к одиночеству в неразрывной памяти о любимой женщине стало его уделом. Следует признать, что в этих рассказах присутствует элемент мелодраматизма, однако в них привлекает искренность и теплота авторского высказывания. В обоих рассказах нет прямого указания на этническую принадлежность персонажей, но безусловная ценность любви близка всем нормальным людям, независимо от их национальности. Вечная любовь предстает как непреходящая культурная ценность, как основа жизни как таковой.

Автора весьма беспокоит девальвация ценности любви в современную эпоху, связанную с наступлением времени приоритета товарно-денежных отношений в конце XX века, о чем можно судить по нескольким ее рассказам. «Миг, и она погасла» – повествование о женской искренней любви, натолкнувшейся на любовь-забаву мужчины, использующего ресурс душевных сил партнерши для самоутверждения. Писатель показывает путь страданий, через которые проходит женщина, обретения понимания собственной значимости для себя, осознания, что ни один неверный в любви мужчина не достоин слез женщины. Еще один рассказ на схожую тему – «Я у себя одна». В центре фабулы показана ситуация женщины, узнающей о неверности любимого мужчины. Боль и обида героини показана ярко, погружение в омут страданий не дают ей нормально существовать. Дважды ее предают – сначала муж, затем сожитель, каждый из которых исподволь или напрямую говорит, что они находятся с женщиной, пока это им это удобно. Конец рассказа представляется открытым – героиня показана на стадии полного разрушения отношений со своим партнером, с ощущением жизненного краха и осознанием собственной несчастливой женской судьбы. Автор, описывая повседневную ситуацию жизни женщины, показывая наивность ее рассуждений, подводит к мысли, что никогда нет гарантии, что любимый человек не обманет. Поэтому женщина должна быть самодостаточной, чтобы иметь возможность выйти из отношений не разрушенной, способной продолжать жизнь и быть открытой к новым отношениям. Следует отметить, что данные мысли писателя не базируются на идеях феминизма, в основе которых провозглашается гендерное равноправие, условно нивелирующее половозрастные различия людей и их взаимозависимость. Главный посыл автора – это абсолютная ценность личности, которая априори осознает равную со своей ценность других личностей.

Для писателя Н. Кияровой важной темой ее рассказов становится утрата нравственных основ людей в период распада СССР и, в связи с этим, наступления резких перемен во многих сферах жизни. Взгляд автора остро фиксирует меру разложения, которая затронула не только семейные отношения, но и общественные

сферы – здравоохранение, образование, власть, институты права и пр. Сочувствие к простым людям, ущемленным в своих правах со стороны власти имущих, сближает творчество автора с идеями искусства критического реализма, так ярко воплотившегося в произведениях русских писателей и художников рубежа XIX–XX вв. Примером, подтверждающим данный тезис, стал рассказ «Шакалы» о врачах-взяточниках, окончательно потерявших совесть. Н. Киярова живописует высокомерие, пренебрежение, откровенное хамство медработников по отношению к пожилой пациентке, вынужденной несколько раз приезжать в райцентр из своего селения, раз за разом не получая желаемой помощи. Еще более страшный в своей безысходности рассказ «Улика», в котором повествуется об изнасиловании престарелой женщины и равнодушии правосудия, не принявшего в счет улику, однозначно указывающую на преступника. Судебная власть не прямо, но контекстно показана как некомпетентная и продажная, не желающая найти аргументы в защиту пострадавшей из-за ее бедности и невозможности дать взятку.

Рассказ «Мистический дождь» также входит в ряд обличительных высказываний о наступившей эпохе безнравственности 1990-х годов. Герой рассказа – хороший человек, много и плодотворно работавший на благо общества в советское время, в новое время перед выходом на пенсию долго ожидал заслуженной награды (почетного звания), которую несколько раз отклоняли. Умер он через 3 часа после награждения на пороге своего дома – сердце не выдержало радости и горести от долгой прежней несправедливости. Молчаливое обесценивание личности со стороны вышестоящих управленцев представляется автору и читателям рассказа примером черствости и равнодушия, заслуживающего осуждения.

«Лихие 90-е» оставили в душе писателя глубокий след, выразившийся также в реалистическом описании множества пороков, захлестнувших общество нового исторического этапа, – беспробудного алкоголизма, бандитизма, мошенничества, разрушения привязанности родителей к детям и детей к родителям. Однако автор не впадает в беспросветный пессимизм и находит в жизни ростки выздоровления. Метафорически это можно почувствовать в сюжете рассказа «Родники» [9. С. 18–28]. Безысходная боль утраты мужа и ребенка, погибших в автомобильной аварии, вводит центральную героиню в длительную глубокую депрессию. Действуя почти неосознанно, она покупает старый дом в деревне, по границе участка которого протекает ручей. Обустройство дома знаменует постепенное возвращение к жизни. Природа, ручей (архетип жизненной силы) возвращают героине полноту ощущения бытия, дарят новые перспективы в чувствах. У читателя возникает интуитивная установка, что периоды жизненных трудностей всегда заканчиваются, нужно помнить об этом и стараться своими действиями преодолевать возникшие кризисы.

Обращение Н. Кияровой к теме народных кавказских традиций, рельефно запечатлевающих этнический культурный код, претворяется в жанре притчи – очень коротких повествованиях с минималистичным сюжетом, но глубоким осмыслением нравственных основ жизни. Часто главным персонажем притчи становится символический герой Кази, воплощающий в себе сочетание народной мудрости, рационализма, доброты и справедливости. Имя Кази представляется знаковым, так как в переводе с арабского означает «судья» [10]. В каждой притче Кази предстает в разных ипостасях: то как отец молодых дочерей, то как зрелый мужчина, выступающий арбитром в спорах между другими мужчинами, то как умудренный старец. То есть он вездесущ, всезнающ, как бы наделен магической природой видения истины. При этом он простой человек, который может болеть и ходить в поликлинику, сидеть на большой скамье за разговорами с друзьями-стариками, бывать на похоронах и посещать новую мечеть. Сочетание мифологического и обыденного в образе Кази усиливает вес его суждений. Примиряя братьев, которые не могут поделить наследство умершего отца, он едет с

ними на кладбище, измеряет могилу и показывает, что как бы они не поделили добро, в конце пути все окажутся уравниены метрами могилы, в которую всего богатства не унесешь [9. С. 357]. В другой притче Кази жестко отчитывает молодого мужчину за непочтительное отношение к жене на людях, заканчивая поговоркой: «Не знаешь того, что у хорошего мужа и жена хороша» [9. С. 359]. В фокусе внимания Кази в других притчах оказываются лицемерие (молодой имам, который легко нарушает нормы религиозного поведения, когда его не видят прихожане [9. С. 372]), распущенность (пьянство до беспамятства, делающее человека хуже свиньи [9. С. 377]), нахлебничество (требование взрослым мужчиной денег у родственников на собственные удовольствия [9. С. 383]) и пр. В целом персонаж Кази становится художественным носителем адыгского этического кодекса *«адыгэ хабзе»*, закрепляющим его культурную ценность в условиях современной жизни. Это является важным фактором сохранения культурной идентичности, а также способом глубоко почувствовать представителям других этнических культур душу адыгской культуры.

В системе поликодовости можно рассматривать притчи Н. Кияровой, где сюжеты раскрываются через персонификацию животных, как это часто можно видеть в русских народных сказках и позже в баснях великого русского литератора И.А. Крылова. В адыгских легендах и сказках животные как персонажи присутствуют, но чаще всего они действуют совместно с людьми, либо помогая им, как, например, конь Альп нарта Саусырыко в популярном сказании из эпоса «Нарты» [11], либо становясь врагами рода человечества, как орел Ан-Ак, закрывающий своими огромными крыльями солнце и насылающий на землю холод и голод (сказание о Петерезе из «Нартов»). Орел в данном случае не является самостоятельным героем повествования, а выполняет роль прислужника злого великана Пако [12]. В русских сказках и баснях звери являются самодостаточными персонажами, однако при этом символически воплощают яркие человеческие типажи. Н. Киярова идет по второму пути, наделяя животных персонифицированностью, и на их взаимоотношениях раскрывая важные принципы именно человеческого бытия. Ярким примером может послужить притча «Участь неуступчивых», по сюжету которой старая и молодая птицы ссорятся и дерутся за место для гнезда [9. С. 364]. В пылу драки они ничего не видели вокруг, чем воспользовался кот. Схватив обеих, он показал им их ошибку – старой птице то, что она опоздала занять гнездо, а молодой – что она наглая и непочтительная к возрасту, в итоге обе птицы были съедены довольным котом. Завершается притча словами, в легкой ироничной форме передающими вековую мудрость народа: «Такова участь всех неуступчивых ... Если неуступчивость слепа – попадешь в когти и кота» [9. С. 364]. Простые по форме и глубокие по содержанию притчи Н. Кияровой показывают, что русская и адыгская культуры имеют большой потенциал для взаимообогащения без опасности утраты самобытности.

Таким образом, краткий анализ творчества писателя Н. Кияровой наглядно показал ее приверженность к наследию русской литературы и адыгской традиции сказительства, органичному их сочетанию и совмещению. Автор с помощью особых литературных приемов построения текста моделирует не только внутреннее художественное пространство произведений, но и предугадывает специфику его восприятия читателем, создавая особого рода сопряженное пространство [6]. Говоря о поликодовости произведений писателя, следует упомянуть идею поиска идентичности – выявления самотождественности в пространстве жизненного выбора. Исследователь М.А. Кривенькая считает, что такой выбор для славян неразрывно связан с нравственным выбором, о чем свидетельствует высокая частотность употребления языковых единиц, семантически соотнесенных с моральными императивами [7. С. 24]. В рассказах и притчах Н. Кияровой данная тенденция проявляется в полной мере. При этом ее склонность к афористичности высказывания, ярко выраженная подтекстовость смыслового наполнения

речи вызывают ощущение глубинной связи с кавказской системой словесного выражения сути жизни на разных уровнях ее проявления: внутри и межличностном, социальном, трансцендентно-космическом. В художественном пространстве произведений писателя постоянно ощущается диалог культур, направленный на взаимопонимание и духовное взаимообогащение. Такой диалог в искусстве ярко претворяется через систему поликодовости, когда попеременно или совмещенно – если коды не противоречат друг другу – через образы, метафоры, слова и действия они вплетаются в ткань произведения. Литературные произведения Н. Кияровой, благодаря яркому стилю и поликодовой основе позволяют читателям разной этнической принадлежности получить эстетическое удовольствие и духовно-нравственное осмысление собственной жизни в непростых условиях современности. В орбиту настоящего анализа вошли произведения малой формы – рассказы и притчи. Высокое качество текстов писателя предполагает дальнейшее изучение с культурологических и литературоведческих позиций ее сочинений крупных жанровых форм. Главным выводом может служить мысль о том, что творчество Н. Кияровой выполняет наиважнейшую культуротворческую функцию – актуализирует на новом качественном уровне такую форму социокультурных взаимодействий, которая обозначается понятием интернационализм, предполагающий равноправие, взаимоуважение и сотрудничество разных по культуре и языку народов.

Литература

1. Шовгенова Т.А. Литература как часть духовной культуры народа (проблемы и время в диалоге) // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: сборник статей VII Международной научной конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа», посвященной 25-летию Ингушского государственного университета / отв. ред. И.М. Сампиев. Назрань: ООО «КЕП», 2019. С. 451–454.
2. Панеш У.М., Соколова Г.В. Особенности формирования прозы «на современную тему» в отечественном искусстве слова 60–70-х гг. XX века (на материале адыгских литератур) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2024. № 4 (347). С. 22–30.
3. Паранук К.Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2012. 412 с.
4. Степанова Т.М. Русская литература Адыгеи в контексте диалога культур // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И.И. Кунавина. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2014. С. 232–238.
5. Успенская А.В., Соломонова Н.А., Шарафадина К.И. Культурный посыл искусства: специфика современной российской литературы // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 321–334.
6. Чернейко Л.О. Читательское восприятие в науке о литературе: к истории и теории вопроса // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 6. С. 85–99.
7. Кривенькая М.А. «Славянская линия» в современной российской литературе: лингво-когнитивный аспект // Военногуманитарный альманах. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 2. Вып. 7. С. 312–320.
8. Нурихан Киярова. URL: <https://www.e-xecutive.ru/users/334224-nurihan-kiyarova> (дата обращения: 13.06.2026).
9. Киярова Н. Родники. Майкоп: Типография ИП Полякова Андрея Андреевича, 2025. 388 с.

10. Магомед-Кадиев. Электронная энциклопедия «Имена Кавказа». URL: https://imenakavkaza.ru/imenamagomed_kadi/ (дата обращения: 10.06.2026)
11. Нарты. Кабардинский эпос / ред. С. Липкин, С. Обрадович. М.: Художественная литература, 1951. 501 с.
12. Сказания и сказки адыгов /сост., вступит. ст. и коммент. Ш.Х. Хута. М.: Современник, 1987. 319 с.

Ethnic cultural codes in the context of the implementation of dialogue of cultures in the modern literature of the North Caucasus (using the example of the work of N. Kiyarova)

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 3 (102), 89–99
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-89-99

Aminet M. Siyukhova, Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Krasnodar, Russian Federation); Maykop State Technological University (Maykop, Russian Federation). E-mail: aminsi@mail.ru

Nurirt K. Gubzhockova, Maykop State Technological University (Maykop, Russian Federation). E-mail: gubzhockova.nuriet2015@yandex.ru

Keywords: North Caucasian literature, cultural code, dialogue of cultures, polycode, Nurikhan Kiyarova, stories, parables.

The article is devoted to the consideration of the role of modern literature in the formation of a dialogue of cultures of ethnic communities in the South of Russia. The article examines the ways of implementing the dialogue of cultures and polycodicity in modern North Caucasian literature. The topic's relevance stems from the fact that literature is a significant cultural practice performing crucial worldview-shaping functions by awakening both personal and national self-awareness. The research methodology is grounded in the understanding of literature as an art form that most fully reflects the level of a society's spirituality. The study employs a combination of methods, including discourse analysis of literary works and elements of biographical and semiotic approaches. The research offers scientific novelty by analyzing the work of N. Kiyarova from a culturological perspective for the first time; furthermore, the issue of the polycode nature of contemporary North Caucasian literature has not previously been examined. The empirical basis for the study is the collection of works by N. Kiyarova titled **Rodniki** (Springs), published in 2025. The analysis encompasses short stories such as “The Return”, “The Abduction”, “One Cannot Bypass the Future”, and “His Lot”, among others, as well as the parables “Not Everything Can Fit”, “The Biting Dog”, and “The Fate of the Unyielding”. Each story is examined in terms of how the cultural code is expressed and embodied through diverse forms: words, symbols, and actions. The study focuses on the philosophical and ethical manifestations of the cultural code, embodied in concepts such as responsibility, wisdom, love, fidelity, reverence, and steadfastness – as well as their opposites. The article shows that the work of N. Kiyarova organically combines the way of thinking with the algorithms of the Russian language and the reflection of different levels of communication in the traditional ethnic paradigm, which largely meets the needs of the population for mutual understanding, mutual trust, consolidation in a single cultural space of the region and the country.

References

1. Shovgenova, T.A. (2019) *Literatura kak chast' duhovnoj kul'tury naroda (problemy i vremya v dialoge)* [Literature as a part of the spiritual culture of the people (problems and time in dialogue)]. In: Sampiev, I.M. (ed.) *Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza: Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*

“Gumanitarnye i social’no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza”, posvyashchennoj 25-letiyu Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta [Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus: a collection of articles from the VII International Scientific Conference “Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus”, dedicated to the 25th anniversary of Ingush State University]. Nazran: KEP LLC. pp. 451–454.

2. Panesh, U.M. & Sokolova, G.V. (2024) Osobennosti formirovaniya prozy “na sovremennuyu temu” v otechestvennom iskusstve slova 60–70-h gg. 20 veka (na materiale adygskih literatur) [Features of the formation of prose “on a modern theme” in the Russian word art of the 60–70s of the XX century (based on the material of Adyghe literature)]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya – Bulletin of the Adyghe State University: Filologiya i iskusstvovedenie*. 4 (347). pp. 22–30.

3. Paranuk, K.N. (2012) *Mifopoetika i hudozhestvennyj obraz mira v sovremennoy adygskom romane* [Mythopoetics and the artistic image of the world in the modern Adyghe novel]. Maikop: Adyghe Republican Book Publishing House.

4. Stepanova, T.M. (2014) Russkaya literatura Adygei v kontekste dialoga kul’tur [Russian literature of Adyghe in the context of a dialogue of cultures]. In: Kunavina, I.I. (ed.) *Slavyanskaya pis’mennost’ i kul’tura kak faktor edineniya narodov Rossii: Materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Slavic writing and culture as a factor in the unity of the peoples of Russia: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference]. pp. 232–238.

5. Uspenskaya, A.V., Solomonova, N.A. & Sharafadina, K.I. (2023) Kul’turnyj posyl iskusstva: specifika sovremennoj rossijskoj literatury [The Cultural message of Art: the specifics of modern Russian literature]. *Kul’tura i civilizaciya – Culture and civilization*. Vol. 13. 1-2-1. pp. 321–334.

6. Chernejko, L.O. (2022) CHitatel’skoe vospriyatie v nauke o literature: k istorii i teorii voprosa [Reader’s Perception in the Science of Literature: towards the History and Theory of the issue]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Bulletin of the Moscow University. Series 9: Philology*. 6. pp. 85–99.

7. Krivenkaya, M.A. (2022) “Slavyanskaya liniya” v sovremennoj rossijskoj literaturе: lingvo-kognitivnyj aspekt [The “Slavic Line” in Modern Russian Literature: Linguistic and Cognitive Aspect]. *Voенno-gumanitarnyj al’manah – Military-humanitarian almanac*. Vol. 2. Issue 7. pp. 312–320.

8. e-xecutive.ru (2026) Nurikhan Kiyarova [Nurihan Kiarova]. [Online] Available from: <https://www.e-xecutive.ru/users/334224-nurihan-kiyarova> (Accessed: 13.06.2026).

9. Kiyarova N. (2025) *Rodniki* [Springs]. Maykop: Printing house of IP Polyakov Andrey Andreevich.

10. imenakavkaza.ru (2026) Magomed-Kadi. Elektronnaya entsiklopediya “Imena Kavkaza” [Magomed-Kadi. Electronic encyclopedia “Names of the Caucasus”]. [Online] Available from: https://imenakavkaza.ru/imenamagomed_kadi/ (Accessed: 10.06.2026)

11. Lipkin, S. & Obradovic, S. (eds.) (1951) *Narty. Kabardinskij epos* [Narty. Kabardian Epic]. Moscow: Fiction Publishing House

12. Hut, Sh.Kh. (1987) *Skazaniya i skazki adygov* [Legends and stories of the Adygs]. Moscow: Sovremennik Publishing House.

